

Читайте в серии
"Воины света.
Городское фэнтези Карен Линч":

Неумолимая

Убежище

Изгой

КАРЕН ЛИНЧ

УБЕЖИЩЕ

Freedom

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Л59

Karen Lynch
REFUGE

Copyright © 2014 by Karen Lynch

Художественное оформление *А. Грищенко*

Линч, Карен.

Л59 Убежище / Карен Линч ; [перевод с английского В. Мчедловой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Young Adult. Воины света. Городское фэнтези Карен Линч).

ISBN 978-5-04-235972-9

Чтобы обезопасить близких, Сара вынуждена оставить свое прошлое позади. Отныне она в крепости Мохири — полудемонов и охотников на вампиров, где ей предстоит пройти обучение и стать настоящим воином. Но по венам Сары текут также силы фейри — губительные для демонов.

Вскоре девушка выясняет, что Мохири способны запечатлеться, образовать нерушимую связь с возлюбленным и стать одним целым. Поэтому Николос всегда чувствовал Сару и был рядом. Но хочет ли юноша связывать себя узами с полукровкой?

Когда на горизонте замаячит тень загадочного Мастера — древнего и могущественного вампира, чья сила в разы превосходит любую другую, кто окажется рядом с девушкой, чтобы ее защитить? Очаровательный демон-воин или бесстрашный оборотень? Охота на Сару уже открыта, а гнев Мастера будет страшнее самой смерти.

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

© Мчедлова В., перевод на русский язык, 2022
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235972-9

Глава 1

ПРЕДЧУВСТВИЕ ПОЯВИЛОСЬ У МЕНЯ еще до того, как он врезался в мое тело и отбросил метра на три назад, где я рухнула на пол возле стены.

— Ай! — Перед глазами замелькали маленькие вспышки света, а во рту почувствовался привкус крови в том месте, где я прикусила щеку. Но эта боль не шла ни в какое сравнение с той, что до самых костей пронзила все мое тело. Боже, сколько наказаний оно способно вынести?

Мне на лицо упала тень.

— Сломала что-нибудь? — спросил грубый голос с шотландским акцентом, в котором слышалось больше нетерпения, нежели беспокойства.

Я перевернулась на спину и потянула ноющие конечности, чтобы понять, не получила ли травм, но застонала, когда плечо тихонько хрустнуло. Радуясь, что мое тело было все еще целехоньким, пусть и побитым, словно спелый персик, я посмотрела на темноволосого мужчину, который стоял надо мной, расставив ноги и опустив руки на бедра.

— Переживу, — пробормотала я, сомневаясь, что сама этому рада.

Он протянул руку, и я, неохотно взявшись за нее, позволила ему поднять меня на ноги. Едва он отпустил, я прислонилась к стене, когда все в тренировочном зале слегка поплыло перед глазами. Но мне не нужно было видеть ясно, чтобы понимать: свидетелями моего неприятного полета стали Терренс и Джош — двое других ребят, которые занимались в зале и наблюдали за нами, хотя делали вид, будто сосредоточены на собственной тренировке.

Не могу их винить. Мои ежедневные занятия были чем-то вроде представления, подобно аварии на шоссе, которая заставляет невольно сбавить скорость и понаблюдать.

Каллум скрестил руки на широкой груди и уставился на меня укоризненным взглядом. Этот парень, который был выше меня почти на тридцать сантиметров и состоял сплошь из крепких мускулов, стал моим наказанием за все прежние грубые промахи. Во всяком случае, так я твердила себе каждый день, когда погружала свое тело, покрытое ранами, в целебную ванну. Мне не понять, как я могла полагать, что будет весело тренироваться с этим улыбчивым воином с сексуальным хвостиком на голове и карими глазами. Не прошло и пяти минут с первой тренировки, и я узнала, какое бедствие крылось за этой красивой улыбкой.

— Ты так и не начала работать со своим Мори и никогда не сможешь сражаться или защищаться, если не откроешься ему. Помни, без этого внутреннего демона ты всего лишь человек и так же беспомощна.

«Не совсем человек». О чем ни Каллуму, ни кому-либо еще в этом месте не было известно. Мой секрет знали всего несколько человек, и все они были далеко отсюда.

Я повела плечами, чтобы вправить вывих.

— Я знаю, что ты мне говорил. Просто пока не понимаю, как это сделать. Может, мой демон с изъяном.

Он нахмурился еще сильнее.

— Нет у твоего демона никакого изъяна, и это не повод для шуток. Как ты собираешься стать воином, если не умеешь сражаться?

— А может, я не хочу становиться воином.

Каллум громко хохотнул.

— Для той, кто не хочет становиться воином, ты навлекаешь на себя слишком много неприятностей. — Я удивилась, и он покачал головой. — Ох, я наслышан о твоих маленьких приключениях и о том, как ты заставила целую команду (не говоря уже о двух наших лучших воинах) почти целый месяц носиться по всему Мэну.

Его замечания пробудили в моих мыслях образ темноволосого воина с горящими серыми глазами. Я сердито прогнала его прочь.

— Они были там из-за вампиров, а не из-за меня, и могли уехать, когда захотели. Да и вообще, я не раз велела им уезжать.

— Об этом я тоже слышал. — Неужели я увидела искреннее веселье в его глазах? — Немногие смогли бы бросить вызов Николасу Даншову. Я ожидал большего от той, которая осмелилась это сделать.

Он дразнил меня, но я отказывалась поддаваться.

— Жаль тебя разочаровывать. Возможно, тебе стоит найти другого ученика, который будет соответствовать твоим ожиданиям.

Я ступила всего три шага, как он прорычал:

— Куда это ты собралась? Урок еще не закончен, и ты уйдешь только тогда, когда я разрешу. А ну встань на позицию.

«Вот и все любезности». Я поправила свой мягкий жилет и пошла в ту часть зала, которую он подготовил для нас. Поясницу пронзила острая боль, и задница уже болела от ударов, которые непременно последуют, но я не обращала внимания на боль и повернулась лицом к своему тренеру. Пускай я никудышный воин, но гор-

дости у меня не отнять, и я доведу начатое до конца, даже если это меня прикончит.

Однако Каллум оказался вовсе не там, где я ожидала его увидеть. Оглядевшись вокруг, я заметила его возле двери, где он разговаривал с двумя мужчинами и женщиной, которых я никогда прежде не видела. Женщина была красивой и высокой, в красном платье длиной до колен, с безупречной кожей и длинными прямыми волосами черного цвета. Я не могла не заметить, что парни перестали делать вид, будто заняты тренировкой, и смотрели на нее во все глаза. Впрочем, она их, похоже, не заметила, а устремила взгляд изумрудных глаз на меня и изящно наморщила нос. Я чуть не рассмеялась, ведь могла только представить, как выглядела и пахла после двух часов занятий с Каллумом.

Мое внимание привлекли ее спутники. Оба они были высокими, как и все мужчины Мохири, но сильно отличались внешне. У одного было неприметное лицо с загорелой кожей и вьющиеся каштановые волосы. А у второго длинные светлые волосы, собранные в хвост, которые очень подходили к его точеному лицу. Он осматривал зал своими голубыми глазами, пока слушал Каллума, и на мгновение задержал взгляд на мне, после чего снова устремил его на моего тренера. Властная аура этого человека и то, как на него поглядывали другие стажеры, подсказывало мне, что он был важной шишкой. Это место было настоящим центром активности, притом что здесь почти каждый день сновали воины, а потому знать всех было невозможно. Но я, очевидно, оказалась единственной из присутствующих, кто не узнал светловолосого незнакомца.

Каллум улыбнулся мужчине и снова повернулся ко мне с типичным выражением лица, с которым проводил тренировки. Я ожидала, что новоприбывшие уйдут, но они прислонились к стене, будто собирались остаться и понаблюдать. Замечательно. Только этого мне сегод-

ня и не хватало: чтобы еще больше людей смотрели, как мне надирают задницу.

Я с опаской глядела на Каллума, когда он подошел к месту в трех метрах от меня и посмотрел с расчетливым блеском в глазах, которого я начала бояться.

— Откройся своему Мори, Сара. Почувствуй его силу, позволь ему направлять тебя. Его инстинкты выживания сильны, и он сильнее всего на свете хочет тебя защитить. Без тебя он не может существовать.

«Слышал? — сказала я чудовищу, угрюмо притулившемуся в глубине моего сознания. — Я нужна тебе гораздо больше, чем ты мне, так что лучше веди себя хорошо».

Я заставила свой разум сосредоточиться только на лице Каллума. Его всегда выдавали глаза за миг до того, как он совершал шаг, хотя это знание ни разу не помогало мне, когда он собирался нанести удар. Я опустила стену, сдерживающую демона, и почувствовала, как он затрепетал от возбуждения, когда его клетка открылась. В то же время я обратилась к сияющей силе внутри меня и потянула за невидимую нить, чтобы использовать ее, если возникнет необходимость. Демон был силен, но ему не тягаться с моей силой фейри, и мы оба об этом знали.

Мы с моим Мори одновременно увидели, как вспыхнули глаза Каллума, но демон среагировал первым. Он бросился вперед в попытке заполнить мой разум и заставить мое тело подчиняться его командам. На мгновение я позволила этому случиться, пока не всплыло старое воспоминание. Я все еще могла почувствовать невыносимый жар демона под своей кожей и беспомощность пребывания в его необъятном разуме.

У меня вновь закружилась голова за миг до того, как Каллум снова врезался в меня и отбросил назад. На этот раз я не влетела в стену, а почувствовала, как меня подхватили в воздухе и прижали к крепкой груди.

— Думаю, нашей маленькой птичке уже хватит полетов на сегодня, Каллум. — Из груди мужчины, который держал меня, вырвался смех, и он поставил меня на ноги.

Растерявшись, я подняла голову и посмотрела в синие глаза светловолосого незнакомца, но в выражении его лица не было насмешки. Напротив, улыбка была доброй и мягкой.

— Думаю, ты прав, — согласился Каллум, глядя на меня. — Не меньше получаса в ванне, Сара. И прими немного порошка ганна. — Я скорчила гримасу, и выражение его лица стало суровым. Не секрет, что я предпочла бы помучиться от боли, чем есть это отвратительное, похожее на замазку лекарство. — Если снова увижу, как ты хромаешь, то схвачу и сам тебе его скормлю.

Я нерешительно кивнула, ведь знала, что он исполнит свою угрозу. Тихо попрощавшись с новоприбывшими, я поспешила в комнату с инвентарем, чтобы снять мягкие доспехи. Затем выбежала из тренировочной зоны, пока Каллум не решил самостоятельно скормить мне порошок ганна, как сделал во второй день моих тренировок.

В обшитом темными панелями холле тренировочного крыла было тихо, если не считать приглушенных звуков боя, раздающихся из-за закрытых дверей. Воины Мохири проводили много времени на тренировках, когда не были заняты спасением мира. Крепость вмещала от тридцати до сорока воинов, не считая команд, которые приходили и уходили, поэтому в это время дня тренировочные залы всегда были заняты.

Я толкнула тяжелую дверь, ведущую в женские ванны, и испытала облегчение, увидев свободную кабинку. Женщины Мохири не были ни робкими, ни застенчивыми, им ничего не стоило раздеться друг перед другом, к чему я пока не привыкла. Если повезет, мне удастся прошмыгнуть в ванну и выйти из нее, пока здесь не стало слишком людно.

Первым делом я подошла к шкафчику в стене и достала из него банку порошка ганна. Зачерпнув пальцем немного зеленой массы, я поморщилась и отправила ее в рот. Через несколько секунд сухая горькая паста попала на мой язык, в каждый уголок рта, и мне пришлось силой заставить себя проглотить ее, а не выплюнуть. Даже когда порошка во рту больше не осталось, горький привкус никуда не делся, и я знала, что потребуется еще как минимум пять минут, чтобы от него избавиться. Я молча прокляла Каллума, как делала каждый день после тренировок. Это ничего не меняло, но помогало мне почувствовать себя лучше.

Сняв с себя промокшую от пота одежду, я погрузилась в ближайшую из шести прямоугольных ванн, утопленных в покрытом плиткой полу. Горячая мутная жидкость тихо пузырилась, и я застонала от чистого блаженства, когда она начала унимать боль в теле. Я не знала, что именно было в этой воде; знала лишь, что она поступала из подземного источника, который наполнял огромные резервуары где-то под зданием. Там в нее засыпали специальные соли и очистители, а потом постоянным потоком подавали в целебные ванны. Больше меня ничего о ней не интересовало, кроме того обстоятельства, что она творила чудеса с телом, если пролежать в ней достаточно долго.

Я закрыла глаза, попыталась расслабиться, не думать об ужасной тренировке и не допускать дюжину других негативных мыслей, которые часто преследовали меня на протяжении полутора недель, которые я здесь провела.

«Ты же не думала, что тут будет как дома».

Нужно просто дать себе немного времени, привыкнуть к людям и обстановке. Мне всегда было некомфортно знакомиться с людьми, и заводить новых друзей мне давалось не так легко, как Роланду и Питеру. Моих губ коснулась ухмылка. Еще один момент, над которым мне нужно поработать.

Когда тридцать минут вышли, я вылезла из ванной и встала под душ. Вымывшись, вытершись и надев чистые штаны и футболку, я вышла из ванной комнаты и пошла в свои покои на третьем этаже северного крыла. Вестхорн — военная крепость Мохири, но казарм в ней не было. Мои апартаменты были почти такими же просторными, как и лофт у меня дома, только с ванной гораздо большего размера, небольшой гостиной и кухней. Обстановка была богаче той, к которой я привыкла, но мне очень понравилась старинная кровать с балдахином. А камин придется очень кстати, если зимы в Айдахо окажутся такими, как мне рассказывали.

Я открыла окно и глубоко вдохнула свежий воздух. Вид за окном разительно отличался от того, который я наблюдала, пока росла. Я скучала по океану, но и в заснеженных горах было что-то такое, отчего у меня перехватывало дыхание каждый раз, когда я их видела.

Возможно, если бы у меня была свобода исследовать их, я бы лучше восприняла смену обстановки. А пока мне не разрешалось покидать территорию. Я пыталась выйти за ее пределы, но меня дважды ловили и возвращали обратно. Сказали, что такова стандартная процедура для новых сирот и все это для моего же блага, но я подозревала, что это могло быть как-то связано с моими прежними выходками. Мне очень хотелось погулять по лесу, побродить по горным тропам, чтобы при этом никто не обращался со мной, как с заблудившимся пятилетним ребенком. Все равно я не собиралась убегать. Мы были посреди какой-то глуши, а до ближайшего города — восемь километров пути. Даже если бы я отправилась в город, то население Батлер-Фолз составляло всего четыре тысячи человек, а магазинов с товарами для фермеров в нем было больше, чем ресторанов. Такое место не назовешь магнитом для вампиров, тем более что по соседству расположилось поселение Мохири.

Я со вздохом отвернулась от окна и стала искать джинсы и кофту в своем нелепо огромном шкафу. Кому вообще нужен шкаф размером с небольшую спальню? Мои вещи заняли половину вешалки и две полки. Несколько дней назад прибыли оставшиеся коробки из дома, и большинство из них так и стояли на полу шкафа нераспакованными. И все равно почти три четверти шкафа оставались пустыми. Клэр, женщина, которая все мне показала в день моего приезда, сказала, что для меня открыли кредитную линию, чтобы я могла купить все что нужно, но я до сих пор этим не занялась. Все равно ходить мне было некуда, а старая одежда вполне меня устраивала. К тому же мне казалось странным тратить деньги Мохири, которых я едва знала.

Я прихватила теплое пальто и взяла с тумбочки книгу в мягкой обложке. Это была одна из книг Нейта, и я уже читала ее, но, перечитывая, чуть меньше тосковала по дому. Сунув книгу в карман, я вышла из комнаты.

Пока я спускалась по лестнице, гул голосов становился все громче. Пришло время обеда, но меньше всего мне хотелось находиться в переполненном обеденном зале. Вместо этого я вышла через дверь в тренировочном крыле, которая вела во внутренний двор в задней части здания. Справа текла широкая глубокая река, огибавшая территорию с одной стороны. Я пошла в ее сторону, но зов леса был сильнее. К тому же, когда я подходила к реке, у меня всегда возникало чувство, будто за мной кто-то наблюдает. Наверняка следили, чтобы я не упала в воду и не утонула.

Я прошла мимо группы воинов с луками и мечами в руках, и они вежливо кивнули мне, но заговаривать не стали. Каким бы красивым ни был Вестхорн, все постоянно напоминало мне о том, что это владение военного назначения. У Мохири были десятки поселений в одних только США, и по меньшей мере десять из них были такими, как это. Остальные поселения были общинны-

ми, но укрепленными еще сильнее, чем Вестхорн, хоть и меньше заняты. Мне не было нужды спрашивать, почему меня не отправили в одно из поселений Мохири. Никто не хотел рисковать тем, что Мастер нападет на лагерь, полный детей, если узнает, что я жива. Поэтому я попала сюда.

Дом, милый дом.

Когда я вошла в лес, меня окутал запах сосны. Над головой сквозь кроны ветвей виднелись лишь клочки голубого неба, но солнцу все равно удавалось пробиться, и его лучи отбрасывали на землю пятнистый узор из света. Здесь было очень тихо, и только птицы щебетали в ветвях наверху. Я сделала глубокий вдох, представляя, что оказалась в лесах у себя дома в Нью-Гастингсе, и почти смогла вообразить, что Реми или один из его маленьких племянников вот-вот подкрадется ко мне, как и прежде.

Я прогнала прочь тоску, потому что лес был слишком красив, чтобы позволять печали его омрачить. Сунув руки в карманы, я стала бесцельно бродить, довольная тем, что на какое-то время оказалась на улице в одиночестве. «Станет легче», — сказала я сама себе, как говорила каждый день. Здесь было гораздо больше правил, чем я привыкла, но люди были не злыми, хоть и отличались от нас. Только лишь потому, что я не чувствовала себя здесь как дома, было несправедливо с моей стороны судить обо всем роде Мохири, пробыв с ними меньше двух недель.

«Ты имеешь в виду, что несправедливо судить о них по нему».

Мысли о нем только разозлят меня, поэтому я постаралась сосредоточиться на чем угодно, кроме него. Я вышла на небольшую солнечную поляну, воздух на которой казался на десять градусов теплее, чем был в тени больших деревьев. День выдался холодным, даже слишком холодным, чтобы проводить его на улице, но

все равно быть здесь бесконечно лучше, чем находиться внутри. Я закрыла глаза и подняла лицо к солнцу, слушая тихие звуки леса и вдыхая его насыщенный землистый запах.

«Да, вот и прекрасно», — подумала я, растянувшись на траве с книжкой.

Я едва успела прочесть две главы, как вдруг маленький коричневый кролик показался на глаза и, хромая, остановился на опушке. Даже когда я не использую свою силу, кажется, будто она передается животным и другим существам, давая им понять, что я не представляю угрозы. Но более кроткие существа, такие как кролики, все равно сохраняют настороженность. Я положила книгу рядом с собой и обратилась к своей силе, волной посылая ее в сторону кролика. Он задергал носиком, с минуту понюхал воздух, а потом двинулся вперед. Я позволила ему подойти ко мне, не двигаясь, даже когда его нос коснулся моей руки. Дала силе проникнуть в него из моей ладони, и он доверчиво прижался ко мне.

Я не спеша села, чтобы не спугнуть его, и опустила ладонь на его спину, дабы почувствовать источник его травмы. Вскоре я обнаружила припухлость и воспаление в одной из задних лап. Вела ладонью, пока она не сомкнулась вокруг поврежденной лапки, и ощупала ее, чтобы определить степень повреждения.

— Не волнуйся, малыш. Я в два счета приведу тебя в порядок.

В груди разлилось знакомое тепло, распространившееся по руке к ладони, где оно отыскало рану и заключило ее в целебное пламя, которое легко заживило трещину в кости и выжгло припухлость. Я почувствовала, как лапка снова стала нормального размера, прекратила поток своей силы и отпустила кролика.

— Вот так, совсем как новенький.

«Хотела бы я посмотреть, как Каллум делает подобное».